

У. ЛЕМАН

Н. М. КАРАМЗИН И В. ФОН ВОЛЬЦОГЕН

Автор «Писем русского путешественника» оставил нам описания многих замечательных эпизодов. К ним в первую очередь относятся встречи с современниками. Здесь мы находим, например, два следующих места: 1) «Однажды на Королевском мосту две цветочницы остановили меня с бароном В*. . .».¹ 2) «Прости, любезный Париж! Прости, любезный В*! Мы родились с тобою не в одной земле, но с одинаким сердцем; увиделись и три месяца не расставались. Сколько приятных вечеров провел я в твоей Сен-Жерменской отели, читая привлекательные мечты единоплеменника и соученика твоего Шиллера, или занимаясь собственными нашими мечтами, или философствуя о свете, или судя новую комедию, нами вместе виденную! Не забуду наших приятных обедов за городом, наших ночных прогулок, наших рыцарских приключений и всегда буду хранить нежное, дружеское письмо твое, которое тихонько написал ты в моей комнате за час до нашей разлуки. Я любил всех моих земляков в Париже, но единственно с тобою и с Б* мне грустно было расставаться. К утешению своему думаю, что мы в твоём или моём отечестве можем ещё увидеться, в другом состоянии души, может быть, и с другим образом мыслей, но равно знакомы и дружны».²

П. Н. Беркову, который в сотрудничестве с Г. П. Макогоненко подготовил новейшее издание сочинений Карамзина, принадлежит заслуга раскрытия сокращения «Барон В.». Тут имеется в виду Вильгельм фон Вольцоген.³ Очень точное указание Карамзина «единоплеменник и соученик Шиллера», которое, между прочим, в немецком переводе «Писем» заменяется словами «единоплеменник и товарищ молодости» («Jugendfreund»), в то время соответствовало истине. Позже Вольцоген породнился с Шиллером.

¹ Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. I, изд. «Худ. литература», М.—Л., 1964, стр. 439—440.

² Там же, стр. 507—508.

³ См.: там же, стр. 800, прим.